

СЕРГЕЙ САНОЧКИН

ФОРМАЦИЯ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Сергей Саночкин

Формация Советский Союз

«Алисторус»

2026

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)634-05

Саночкин С. З.

Формация Советский Союз / С. З. Саночкин — «Алисторус»,
2026

ISBN 978-5-00269-545-4

В книге «Формация Советский Союз» впервые описывается сложный путь становления, развития и кризиса СССР как социально-экономической формации. Среди прочего автор отвечает на вопрос: почему на месте пустозвона Горбачева не оказалось настоящего идейного партийного лидера? По мнению автора, трагедия нашей системы в том, что в середине 1980-х такого лидера не допустило бы к власти сложившееся окружение: «не окажись Горбачева, на его место встал бы другой политик точно такого же типа, □ — в КПСС после смерти Сталина заработал отрицательный кадровый отбор, вынесший наверх ельциных, яковлевых, шеварнадзе и им подобных». Глубинную причину негативного отбора автор видит в том, что в партии сломался классовый фактор, когда уже с низовых партийных организаций начинали свое восхождение перевертыши и болтуны, казалось бы, чуждые рабоче-классовому духу. Ключевую роль в становлении классового фактора играет работа партии в рабочих коллективах. В чем она недоработала и почему в тяжелейшие годы войны, в 1944-м, Сталин решил отвести партию от управления хозяйственными делами, сконцентрировав ее на идеологической и кадровой работе? Ведь отход от прямого руководства промышленными предприятиями в годы войны (!) грозил непредсказуемыми последствиями, однако Сталин — лидер партии и отец Победы — на это пошел. Почему? Поисками ответов на эти непростые вопросы и занимается автор.

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)634-05

ISBN 978-5-00269-545-4

© Саночкин С. З., 2026

© Алисторус, 2026

Содержание

Предисловие	7
Глава первая. Финал	11
Вердикт Великой эпохе	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Саночкин

Формация Советский Союз

© Саночкин С. З., 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Предисловие СССР на майке Лаврова

Легкий шок прокатился от такого зрелища у гробовщиков Великой Державы. Ну ладно, это можно было бы объяснить стёбным запугиванием американских ястребов, – ну, мол, приехала делегация на Аляску, чтобы напомнить кое-что. Однако не от «напомнить кое-что» перевернуло иные душонки, а от намёка на нынешнее кое-что. Как ни забивали гвозди в крышку гроба СССР чубайсы, гайдары, ельцины, солженицины и прочие, но стала она вдруг сползать. **Призрак СССР, как когда-то призрак Коммунизма, уже зримо бродит по огромной евроазиатской территории.** Как ни коверкают разными манипулятивными опросами память о «совке» разные как бы социологические службы, но даже по их бумажонкам выходит, что общественное мнение большущей эрэфии неуклонно поворачивается лицом к Стране Советов. Призрак СССР бродил-бродил, да и выбродил... Лавровым в страшной майке на экраны всего мира!

И усиливается бурление в умах, всё чаще и настойчивее задаются вопросы: «Распался ли Советский Союз естественно, или он был разрушен?», «Почему проголосовавший на референдуме за СССР народ не встал на его защиту?». Нарастающим шквалом идут попытки анализа причин крушения социализма в СССР. Пишут о некомпетентном руководстве страны, о работе вражеских спецслужб, о манипулировании массовым сознанием, о вырождении «верхушки» СССР и ее желании стать частными собственниками общенародной собственности. Всякое пишут...

Но давайте чуточку замрем и выдохнем: очень редко можно встретить попытки обратиться к фундаментальному анализу – классово-формационному, то есть, рассмотреть вопрос под углом развития СССР, как принципиально новой социально-экономической формации.

Могут сказать, какой, в самом деле, может быть формационный анализ, тем более классовый, который мы привыкли относить к эпохе Маркса? И ведь реально это говорят, свысока поглядывая на классиков, и поэтому порой приходится напоминать, что **марксизм – это не о том времени, это МЕТОДОЛОГИЯ! – Научная методология.**

Для пояснения этого важного нюанса приведем простейший наглядный пример, как марксистским инструментарием можно вывести такие понятия, которые сам Маркс непосредственно не выводил. Скажем, что такое *социалистическое мировоззрение*.

На ум сразу приходит желание покопаться в этимологии слова «социализм», из которого вроде как выводится, что социалистическое – это значит социальное, то есть общественное, что это как бы примат общего над частным. Однако капиталистическое общество – тоже общество, но там устанавливается верховенство частного над общим, причем устанавливается самим обществом – обществом частных собственников. Это тоже общество, тоже объект социальный, но социалистическим его не назовешь. То есть, из этимологии вывести определение социалистического мировоззрения не получается. Поэтому обращаемся к марксистской методологии.

А чем по Марксу отличается социалистическое общество? Корневое отличие социализма – формационное – это общество без эксплуатации человека человеком. Отсюда выводим, что **мировоззрение, которое может сцеплять и удерживать социалистическую систему/формацию, – это мировоззрение, которое базируется на неприятии эксплуатации.** И пусть оно распространено не во всем обществе, но должно быть присуще большому ведущему классу.

Вот, собственно, и есть искомое определение – лаконичное, не допускающее произвольных трактовок. Опираясь на такое понимание социалистического мировоззрения, можно мето-

дологически более верно раскрыть и тему обратного отката из социализма в капитализм, точнее указать предпосылки такого отката, которые часто в публикациях сводятся только к манипуляциям отдельных переродившихся личностей и даже к отказу народа от социализма.

В истории человечества существуют примеры формационных откатов. Мы хорошо знаем о восстаниях рабов в рабовладельческую эпоху, но как-то не акцентируем внимание на таком факте: восстания, бывало, заканчивались победой рабов. И что делали победители? Сокрушали рабовладельческую систему? Отнюдь. Бывшие рабы закабалили бывших рабовладельцев и делали их своими рабами. А возьмем для примера крестьянские восстания. Классический пример с Емельяном Пугачевым. – Вряд ли он собрал бы большое войско из крестьян, если бы не объявил себя беглым царем.

А разве не ту же схему напоминает возврат к капитализму в СССР? Выходцы из победившего рабочего класса, точнее говоря, всплывшая из его недр пена стала подниматься до высших государственных ступеней, пока, в конце концов, наполнив собой высокие кабинеты, она, «вспенившаяся пена», не захотела перейти в категорию капиталистов... То есть, рабочие, подобно угнетенным массам древнего мира, победив класс буржуазии, сами заняли его место. Не все рабочие, но лишь только пена, однако мы помним и нечто иное – массовое ваучерное помрачение девяностых, хотелки стать совладельцами/акционерами *частных* предприятий. Вот она причина формационного возврата – обширная утеря социалистического мышления. Возврат, который, наверное, уже нельзя было остановить ни словами, ни чрезвычайными мерами. Хотя...

Фатален ли был такой переворот сознания? Точнее говоря, были ли у него глубинные социально-экономические предпосылки?

Попытаемся теперь методологически вывести из марксизма одну из фундаментальных предпосылок формационного отката – маркер неустойчивости формации – заложенный в ней самой носитель ее отрицания.

По теории Маркса смена формаций происходит, когда развитие производительных сил перерастает производственные отношения, другими словами, когда производственные отношения начинают тормозить развитие производительных сил. И пока уровень последних недостаточен, чтобы соответствовать следующей социально-экономической формации, общество обречено оставаться в старой, а в нашем случае обречено на возврат. Скажем, при рабовладельческом строе, пока труд рабов исторически был самым эффективным, возврат к рабовладению был неизбежен даже при самых успешных восстаниях рабов.

Можно ли нечто подобное сказать о ситуации в СССР? Не были ли мы обречены вернуться в капитализм в силу того, что уровень развития производительных сил в нашей стране не превосходил капиталистический? Ленин, как мы помним, именно в более высокой производительности труда видел залог победы социализма.

Вроде как по теории все так и выходит. Вот он маркер неустойчивости? Однако... мы отставали от западного мира по производительности труда целых 70 лет существования социализма в СССР. Много это или мало? Вроде, по цивилизационным меркам – миг, но, учитывая потрясения, которые сопровождали все эти годы страну, – все-таки много. Ведь если верить наветам, что систему держало «партийное насилие», то она должна была рассыпаться как минимум под ударами германского цивилизационного (не путать со словом «цивилизованного») нашествия, после периодов голода, репрессий и раскулачиваний... Ведь говорил же Сталин, что, когда враг дошел до Москвы, у народа были основания предъявить счет руководству страны...

И вот, оглядываясь на эти годы и, более того (приготовьтесь!), заглядывая уже сегодня вперед, можем ли мы считать более высокую производительность труда обязательным условием победы социализма?

Обратите внимание: уже второе столетие мы наблюдаем устойчивую тенденцию – полную роботизацию производства. То есть, если рассчитывать производительность труда по общепринятой схеме – как объем продукции, деленный на число работников, – то всякое соревнование на поприще производительности труда в безлюдном производстве теряет в «наступающей эпохе» смысл. И терял!

Так, может, социализм был устойчивее капитализма в чем-то ином?

Разве человек эволюционно одолел тигра силой мышц, быстротой реакции, острым зрением и слухом, остротой клыков? А мы ведь попытались «догнать и перегнать» капиталистические страны именно так – соревнованием по его технологическим «фишкам» – наращиванием мышц и клыков. А клыки ли нам были нужны? Может, мы проглядели что-то иное? – Что-то иное, лежащее в ином эволюционном измерении. Не покопаться ли нам в тридцати шести ленинско-сталинских годах социалистической системы? Да, по теории новые производственные (социалистические) отношения способствовали развитию производительных сил. Но, признаемся себе, мы не смогли угнаться за капитализмом на этом поприще все 70 лет. Американские и западноевропейские заводы все эти годы отличались от нас убегающими вперед технологиями, выпуском продукции все более и более высокого качества. Однако мы рванули в космос, были впереди планеты всей и в балете, и в хоккее, и в фундаментальной науке! Так, быть может, новые системные отношения развивали еще и нечто иное – устойчивое именно для новой системы, цивилизационно другое, благодаря чему мы, подобно человеку в мире зверей, и двигались вперед?

Что это такое – другое? И почему оно перестало работать? На каком этапе это произошло? Почему пошел откат?..

И обратим внимание на то, что это нечто эволюционно новое, перестав работать, судя по всему, каким-то фантастическим образом все-таки закрепилось в нас! Ведь появилась же надпись «СССР» на майке Лаврова, ведь показывают все социологические опросы рост симпатий к Советскому Союзу, причём у всех возрастных групп населения, в том числе и молодых – не заставших эпоху СССР. Разве люди не в курсе, что советская экономика уступала Западной?

Еще раз: что это за новое эволюционное измерение, которое сегодня поднимает бродить по стране призрак СССР? В силах ли оно вернуть плоть духу под названием «Советский Союз»? Подумаем здесь над этим.

И, как бы отдельно от раскрытой выше темы, упомянем факт, который тянет на то, чтобы быть узлом всей публикации – не будь его и, быть может, не было бы самой книги: **мало кто знает, что в начале 1944 года, в самый разгар войны Сталин предпринял попытку переформатировать компартию.** Он хотел отвести ее от решения хозяйственных задач и сосредоточить исключительно на идеологической и кадровой работе. Однако большинством Политбюро он не был поддержан.

Обратите внимание: во время войны! Говорят, что коней на переправе не меняют, тем более в период высочайшего напряжения страны, когда Победа ковалась не только на фронте, но равно и в тылу. И в это сложнейшее время парткомы предполагалось отвести от управления предприятиями?! Разве это не было чревато непредсказуемыми последствиями?!..

Однако решение исходило не от абы кого, а от Отца Победы! Почему? Постараемся найти ответ на этот наисложнейший вопрос.

* * *

Особенностью сегодняшней беседы будет то, что поиск ответов на эти фундаментальные вопросы мы будем вести через призму нашей конкретной истории, через призму разви-

тия советского общества, политической ситуации, через призму работы руководящей партии – работы, как в низах, так и в решениях ее высших органов.

В большей степени мы будем говорить о Советском Союзе, но заденем и его наследницу – Российскую Федерацию.

Попытаемся осветить некоторые немаловажные причины, приведшие к событиям 1991 года. Поговорим и о будущем, но в крайне осторожном аспекте, – не только о оптимистических перспективах, но и том, что было такого в СССР, что десятилетиями сцепляло шестую часть планеты, но что возрожденное сегодня неизбежно сделает какое-либо воскрешение Советского Союза преждевременным. О сегодняшнем дне поговорим...

Для поиска причин мы обратимся к долгой истории СССР, но стартуем от его финала – от августа 1991 года. Оттолкнемся от трудного разбора его поворотных событий, и попытаемся в обратном порядке простолбить вехами цепочку причинно-следственных событий, которая, надеемся, выведет нас к точке формационного надлома.

Необходимо сказать о том, что данная работа сделана на основе предыдущей публикации «Фарс и трагедия Великой Системы», как взгляд на ту же тему, но с другого ракурса, поэтому сохранен стиль изложения, и частично, там, где требует этого логика, сюда перенесены с небольшими корректировками ее некоторые части.

Глава первая. Финал

Кратко официальная хроника поворотных событий 1991 года выглядит так. Готовился к подписанию Союзный Договор. Для его срыва несколько человек из руководства СССР, воспользовавшись отъездом Горбачева на отдых, создали Государственный Комитет по чрезвычайному положению – ГКЧП, который объявил, что берет в свои руки верховную власть в стране. Обществом это было воспринято, как насильственная изоляция президента, и в Москве начались волнения. Президент России Ельцин назвал членов ГКЧП преступниками, арестовал их и взял под свое управление союзные органы.

Не будем рассматривать события тех дней во всех подробностях, не будем обсуждать нерешительность ГКЧП и задаваться вопросами, было ли затворничество Горбачева действительно насильственным. Сконцентрируемся на ключевых моментах.

Вердикт Великой эпохе

17 марта 1991 года состоялся Референдум о сохранении СССР. Здесь неспроста слово «Референдум» написано с большой буквы. Волеизъявлению 1991 года обычно не придают того великого значения, которое оно заслуживает, упирая на то, что оно уже ни на что не влияло, но... **Всенародное голосование оставило для Истории краткий и емкий вердикт: для распада сверхдержавы не было основополагающей, базисной причины – нежелания большинства ее граждан жить единым советским социалистическим Союзом.**

Вспомним, что тогда 76 процентов проголосовавших жителей СССР высказались за сохранение Союза. Обратим внимание на эпохальное значение Референдума – не будь этого голосования, массовые московские волнения против ГКЧП, послужившие толчком к последующему роспуску союзных органов и затем СССР, были бы интерпретированы как выражение воли народа. Было бы спекулятивно вписано в скрижали Истории, что СССР был сметен самим народом. **Результаты Референдума не дают это сделать.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.